

Выйдя из кухни, Цзи Чэнъи сразу поднялся на второй этаж.

Оператор, следовавший за ним по пятам, решил было, что тот снова закроется в кабинете, выкраивая минуты для работы. Однако не прошло и пары минут, как Цзи Чэнъи вышел оттуда с планшетом в руках.

Оператор облегчённо перевёл дух: пусть и с айпадом, главное — не сбежал из кадра.

Но съёмочная группа явно поспешила с выводами. Разбираться с делами перед камерами Цзи Чэнъи вовсе не собирался — планшет ему понадобился исключительно ради кино. Вчера вечером он заснул, так и не досмотрев фильм, а сейчас выдалась свободная минута, и он решил уладить этот вопрос.

К тому же в микроволновке всё ещё грелась свинина в кисло-сладком соусе, так что он с айпадом наперевес направился напрямиком на кухню.

— Генеральный директор Линь, я не помешаю, если посмотрю кино здесь? — поинтересовался Цзи Чэнъи, остановившись в дверях.

Линь Цзиньду, полностью ушедший в процесс жарки стейков, даже не услышал, как тот подошёл. Заслышав голос Цзи Чэнъи, он мгновенно замер и обернулся.

Стоило силуэту Цзи Чэнъи отразиться в его глазах, как в их обычно невозмутимой озерной глади пробежала едва заметная рябь, о которой сам Линь Цзиньду даже не подозревал. Он-то полагал, что тот ушёл к себе. А он вернулся.

Уголки поджатых губ Линь Цзиньду сама собой тронула едва заметная улыбка:

— Ничуть. Чувствуйте себя как дома, генеральный директор Цзи.

— Спасибо.

Цзи Чэнъи прошёл в кухню, уселся по другую сторону кухонного острова, надел наушники и погрузился в просмотр.

Линь Цзиньду вернулся к стейкам.

Они снова не проронили ни слова.

Съёмочная группа, бросив попытки хоть как-то разругать ситуацию, успела смириться с неизбежным и философски успокаивала себя: «Ладно, зато картинка красивая». Впрочем, в

деталей, не попавших в объектив, чётко угадывалось: движения Линь Цзиньду над сковородой уже не казались столь хмурыми и тяжеловесными, как прежде.

Финал фильма длился минут двадцать. Едва Цзи Чэнъи закончил просмотр, Линь Цзиньду как раз выключил плиту.

Сложив планшет, Цзи Чэнъи поднялся из-за стойки и подошёл ближе:

— Всё готово, генеральный директор Линь?

— Готово, — откликнулся тот, выкладывая пасту на тарелки.

— Тогда я перенесу свинину и салат.

Цзи Чэнъи достал из холодильника салат, забрал из микроволновки горячее мясо и отнёс всё на обеденный стол. А когда вернулся, чтобы помочь, Линь Цзиньду уже сам нёс поднос со стейками и пастой.

Вспомнив, что Линь Цзиньду приготовил ещё и грибной суп, Цзи Чэнъи уже направился было за пиалами, но Линь Цзиньду окликнул его:

— Генеральный директор Цзи, не захватите два бокала для вина?

Пока варилась паста, он как раз откупорил бутылку красного, чтобы дать ему подышать — к обеду оно должно было набрать идеальный вкус.

Цзи Чэнъи замер на полушаге:

— Конечно.

Он сменил направление, подошёл к барному шкафу и достал два хрустальных бокала.

Когда всё было подано, они уселись друг напротив друга. Цзи Чэнъи, чувствуя некоторую неловкость из-за того, что почти не участвовал в готовке, первым поднял бокал:

— Вы отлично потрудились, генеральный директор Линь. Позвольте поднять тост в вашу честь.

— Вы мне льстите, генеральный директор Цзи, — Линь Цзиньду ответил лёгким касанием

хрустала.

Освещение в столовой было уютным и тёплым, а сами они делали глотки с безупречным изяществом. Но у съёмочной группы, наблюдавшей за ними, создавалось стойкое ощущение, будто они снимают закрытый бизнес-ужин. Эти двое держались настолько официально и манерно... что лучше бы они вообще молчали.

— Что ж, приступлю, — произнёс Цзи Чэнъи, оставив бокал и взглянув на собеседника.

— Приятного аппетита, генеральный директор Цзи, — Линь Цзиньду сделал приглашающий жест.

Цзи Чэнъи взялся за приборы. Вообще-то к еде он относился без лишних изысков: главное, чтобы блюдо было готовым и без странных привкусов. Но когда он отрезал небольшой кусочек стейка и отправил его в рот, его глаза невольно блеснули. Обычно не любивший вести беседы за едой, он не удержался от похвалы:

— У вас отличная кулинарная хватка, генеральный директор Линь. Пожалуй, это лучший стейк, что я пробовал за весь этот год.

Прозвучи подобное из чужих уст, Линь Цзиньду списал бы это на банальную лесть. Но слова Цзи Чэнъи не вызвали ни малейших сомнений: мало того что его тон звучал искренне, так ещё и взгляд, устремлённый на него, был полным мягкого, естественного тепла.

Линь Цзиньду с рождения принадлежал к высшему обществу, перевидал не одну сотню избалованных судьбой наследников и акул бизнеса. В его жизни почти не встречалось людей, перед чьим взглядом он бы смутился. Но прямо сейчас ему было чертовски трудно выдерживать эту нежность в глазах напротив.

И всё же он не отвёл глаз, сохраняя сдержанную вежливость:

— Рад, что навык не утрачен. Во время учёбы за границей я брал уроки у профессионального шеф-повара.

Цзи Чэнъи ответил едва заметной улыбкой:

— Кто бы сомневался. Генеральный директор Линь находит время для высокой кухни даже в разгар учёбы.

— Не сказал бы, что учёба отнимала много сил, — с улыбкой отозвался Линь Цзиньду.

— Понимаю, — Цзи Чэнъи кивнул. — В таком случае я продолжу.

— Приятного аппетита.

За столом снова воцарилась тишина.

Режиссёр Ли перед монитором заврожённо вздохнул:

— У меня такое ощущение, будто эти двое прямо сейчас подпишут миллиардный контракт.

— И не говорите, — с тоской поддакнул второй режиссёр.

Покончив с ужином, Цзи Чэнъи поднялся из-за стола:

— Вы и так взяли на себя готовку, так что посуду уберу я.

Линь Цзиньду не стал возражать:

— В таком случае полагаюсь на вас.

Он направился было к лестнице, но на полпути вдруг замер. Постоял секунду-другую, развернулся, прошёл в гостиную и опустился на диван.

— Это он чего вернулся? — не понял режиссёр Ли.

— Ну не ради лишних минут в эфире же... — ассистент выдал смелую гипотезу: — Наверное, ждёт генерального директора Цзи?

Режиссёр Ли задумчиво помолчал и вдруг спросил:

— Как думаешь, они в одной спальне ночуют или в разных?

Помощник серьёзно задумался:

— По идее, должны вместе, нет? Всё-таки оба взрослые мужики. Да и если чувств нет, чисто физические потребности куда-то девать надо?

Ли покачал головой и ткнул пальцем в монитор:

— Ты посмотри на Линя. Он вообще похож на человека, у которого есть физические потребности?

Ассистент уставился в экран.

Мужчина на видео был одет в обычную домашнюю одежду, но даже в расслабленной позе отчётливо угадывались широкие плечи, узкая талия и длинные ноги. Он держал перед собой телефон; бледный свет экрана подчёркивал и без того резкие, выточенные черты лица, делая его вид почти суровым. Даже сквозь монитор от него веяло такой властной холодностью, что невольно хотелось отступить на шаг.

И тут Линь Цзиньду вскинул глаза прямо на камеру.

Хотя помощник отлично понимал, что тот за стеклом ничего не видит, этот пустой, равнодушный взгляд заставил его вздрогнуть.

— Мамочки... — он судорожно сжал свой термостакан. — Ауры у него, конечно, хоть лопатой гребь.

Помявшись, он перевёл стрелки обратно на режиссёра:

— И у таких людей реально бывает хоть какая-то тяга к плотским утехам?

Ли ничего не ответил, продолжая гипнотизировать экран.

Линь Цзиньду взглянул на камеру вовсе не потому, что просёк наблюдение. Просто он услышал шаги Цзи Чэнъи.

— Всё закончили, генеральный директор Цзи? — Линь Цзиньду поднялся с дивана. Взгляд, которым он одарил подошедшего, разительно отличался от недавней стужи: в тёплом свете абажуров он казался мягким.

— Да, всё в порядке, — подошёл Цзи Чэнъи.

Уборка не заняла много времени: посуду достаточно было загрузить в посудомойку, а остальным завтра утром займётся домработница.

— Спасибо за труды. Пойдёмте, пора отдыхать, — произнёс Линь Цзиньду.

Цзи Чэнъи на мгновение замер. Он-то думал, что Линь Цзиньду ждал его ради какого-то дела. Раз никаких разговоров не планировалось, настаивать он не стал и просто кивнул:

— Пойдёмте.

Они бок о бок поднялись на второй этаж. Никто из них не нарушал молчания.

У дверей своих комнат Линь Цзиньду остановился и слегка повернул голову:

— Что ж, доброй ночи, генеральный директор Цзи. Отдыхайте.

— И вам доброй ночи, генеральный директор Линь.

Скуппо попрощавшись, они разошлись по своим спальням.

Глядя на их решительно удаляющиеся спины, помощник режиссёра вздохнул:

— М-да. Чувственность у этих двух господ директоров явно на нуле.

Режиссёр Ли расстроился ещё больше:

— Главное, они даже вид не пытаются делать! Прекрасно знают, что снимаются в шоу о браке, и совершенно открыто расходятся по разным комнатам... У меня голова от них раскалывается.

— А дальше-то что делать? — нахмурился ассистент. — На основных съёмках им везде выделена строго одна спальня на двоих.

— За это не переживай, — махнул рукой Ли. — Продюсер Сун чётко сказала: пускай идут строго по регламенту, никаких исключений для них делать не будем.

Вернувшись к себе, Цзи Чэнъи первым делом ополоснулся в душе. Быстро освежившись, он завалился на кровать с планшетом и телефоном.

Днём Гуань Юнь заезжала к нему и привезла диванную подушку — подарок от одного из бизнес-партнёров. Ещё тогда Цзи Чэнъи оценил её мягкость, а сейчас, устроившись на ней всем весом, ощутил поистине блаженное удовольствие. Сладко потянувшись, словно ленивый кот, он взялся просматривать сообщения.

Писали немного, в основном Гуань Юнь по рабочим моментам. Ответив ей, Цзи Чэнъи открыл диалог со своим приятелем. Тот где-то умудрился прослышать про его участие в реалити-шоу о браке и теперь допытывался с ехидством: мол, в курсе ли он, с каким это гигантом из сферы прямых инвестиций его сосватали?

Под «гигантом», разумеется, подразумевался Линь Цзиньду.

Цзи Чэнъи лишь усмехнулся и коротко набрал: «Без понятия».

Ответа не последовало, но Цзи Чэнъи и не стал ждать. Отложив смартфон, он снова взял планшет и запустил заинтересовавший его фильм.

Впрочем, не прошло и получаса, как накатила дрёма. Насиловать себя он не привык, а потому сразу поставил видео на паузу, убрал iPad на тумбочку, выключил свет и поудобнее устроился под одеялом.

Как только внешняя камера зафиксировала, что окна в спальне Цзи Чэнъи погасли, режиссёр Ли понял: на этом его съёмочный день окончен.

Пришлось переключиться на Линь Цзиньду.

Впрочем, и там его ждал полный провал. Линь Цзиньду лишь переоделся у себя и отправился в тренажёрный зал на третьем этаже. Оператора он внутрь не пустил, оставив за дверью.

Бедному оператору ничего не оставалось, кроме как навести объектив на пышный вазон с фикусом у входа.

Глядя на эти зелёные дебри, второй режиссёр с досадой вздохнул:

— Эх, а ведь девчонки в сети сейчас без ума от качков. Вот бы подсмотреть за тренировкой господина Линя, кадры бы убойные вышли!

— Выбирай выражения, — поправил Ли. — Не от качков, а от подтянутых мужчин с накачанной грудью.

— Да какая разница! — махнул рукой тот. — Интересно, а генеральный директор Цзи видел его торс?

Ли прекрасно понял, к чему тот клонит:

— Они даже спят в разных комнатах, откуда ему видеть.

Ассистент облегчённо перевёл дух:

— Ну и слава богу. А то если бы Цзи Чэнъи углядел такую фигуру и всё равно остался равнодушен, у нас вообще бы шансов не было.

<http://bllate.org/book/20458/2131241>